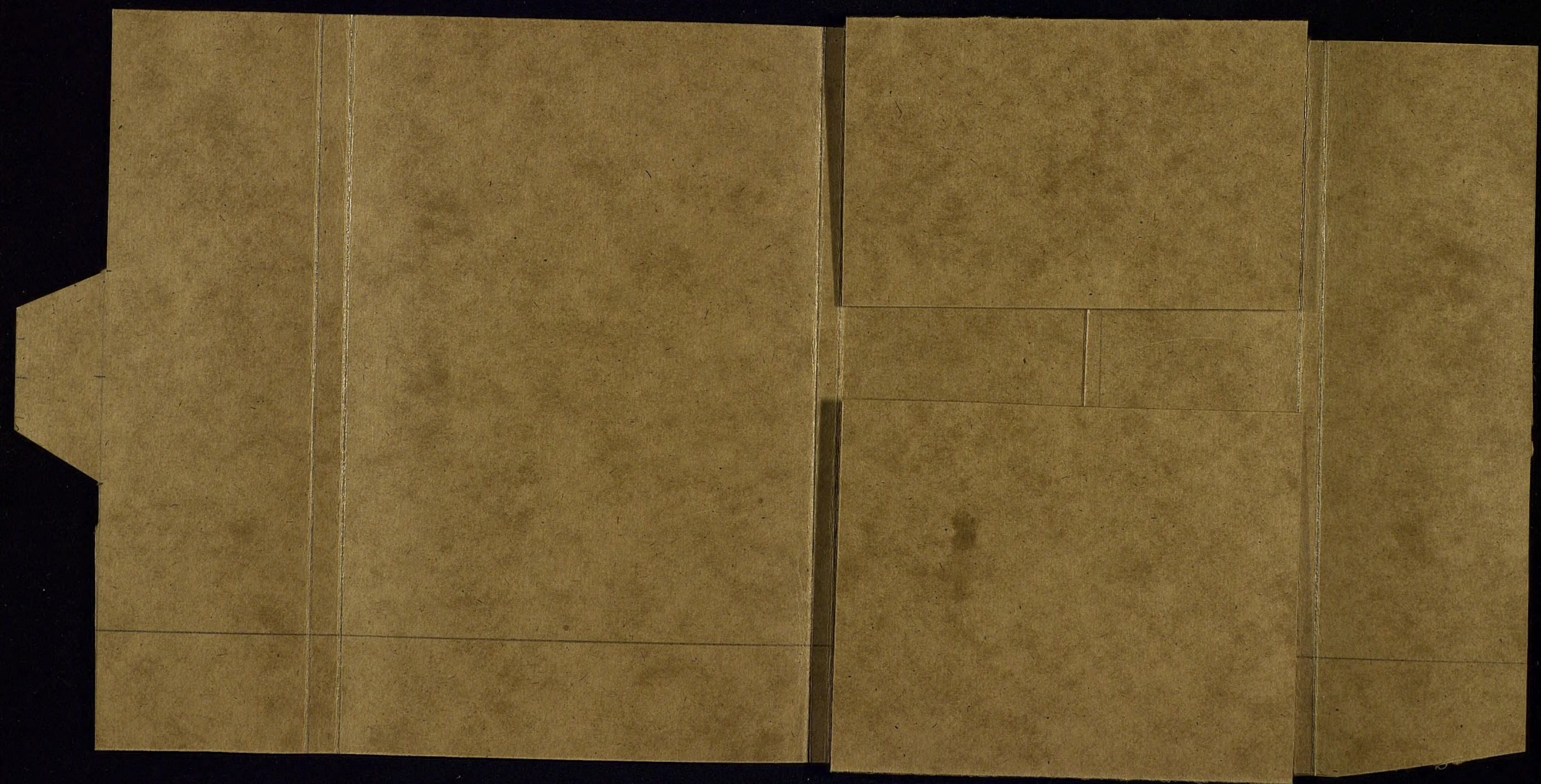

17-2170

10 96 785

25 июля 1881
385
81

АРХАНГЕЛЬСКОЕ
ПУБЛИЧНОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ
ОБЩЕСТВО

ЗЕРО-ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ПУТЬ.

29-го іюля вечеромъ мы прибыли изъ
Кулома въ село Керчемье. Оно находится
въ 2-хъ верстахъ отъ устья Кельтмы, при рѣ-
кѣ Вычегдѣ, и раскинуто на 7 верстахъ; здѣсь
приходъ и два священника. Это одно изъ
древнѣйшихъ зырянскихъ поселеній; по край-
ней мѣрѣ переселившіеся сюда, какъ говоритъ
преданіе, москвичи, во времена первыхъ го-
неній на расколъ, совершенно озырянились, —
только въ фамиліяхъ слышится московское
происхожденіе, какъ напримѣръ Золотаревы.

Въ свою очередь переселенцы не остались
безъ вліянія на мѣстное населеніе. Благодаря
московскимъ и новгородскимъ бѣглецамъ —
раскольникамъ, расколъ распространился меж-
ду зырянами по верхнимъ теченіямъ Вычегды
и Печоры. Впрочемъ трудно опредѣлить, ка-
кіе изъ раскольническихъ семействъ потомки
выходцевъ и какіе происходятъ отъ мѣстныхъ
уроженцевъ, — во всякомъ случаѣ расколъ здѣсь
пустилъ неглубокіе корни. Малограмот-
ность, а главное плохое знаніе русскаго язы-
ка препятствуетъ фанатическому вліянію ра-
скола, распространяемаго странствующими ра-
свольническими попами русскаго происхожде-
нія.

Здѣсь русскій языкъ мало распространенъ,
такъ что едва ли половина мужескаго населенія

Кабинет Севера

Обл. Библиотеки

съ трудомъ можетъ объясняться по руски. Впрочемъ какъ мужчины такъ и женщины за неимѣніемъ зырянскихъ, поютъ русскія пѣсни, не понимая ихъ содержанія, и перевираютъ не только слова, но даже и мотивъ самымъ безжалостнымъ образомъ.

Мѣстные чиновники говорятъ съ зырянами по-зырянски и дѣйствительно, какая бы дѣятельность ни привела въ этотъ край, на болѣе или менѣе продолжительное время, дѣятель поставленъ въ необходимость изучить зырянскій языкъ, иначе ему часто приходилось бы быть непонимаемымъ, часто приходилось бы недобиться отвѣта и чувствовать непріятное положеніе, которое врядъ ли съ чѣмъ можетъ быть сравниваемо. Вы усиливаетесь объяснить то, что вамъ хочется сказать, прибѣгаете къ жестамъ, къ разнообразнѣйшимъ тѣлодвиженіямъ; вотъ кажется, что вы ясно высказали, между тѣмъ на лицѣ собесѣдника выражается непониманіе. Онъ точно также силится высказать что-то и точно также мало успѣваетъ;—въ такомъ положеніи разбираетъ злость и досада; а забрѣди сюда простой человекъ изъ внутри Россіи, онъ просто плюнетъ и скажетъ «что это за народъ? не понимаетъ русской рѣчи, а русская рѣчь понятлива, дитя малое ее разумѣетъ». Зыряне впрочемъ сознаютъ пользу знанія русскаго языка, сознавая также, что для этого лучшее средство въ дѣтствѣ учиться въ школѣ.

Но возвратимся къ расколу. Здѣсь даже православные называютъ себя раскольниками, что не мѣшаетъ ихъ быть набожными и ревностно посѣщать православную церковь; въ этомъ случаѣ они разумѣютъ подъ именемъ старовѣра—крестящагося двуперстнымъ стариннымъ крестомъ. Впрочемъ даже и настоящіе старовѣры, которыхъ вообще мало, не принуждаютъ старовѣрить своихъ дѣтей. Вообще начинаютъ старовѣрить со времени женитьбы. При смерти даже настоящіе старовѣры приглашаютъ для исповѣди православнаго священника, но не приобщаются. Здѣшніе раскольники ходятъ въ Пермскую губернію для исполненія обрядовъ.

Керчемскіе жители, кромѣ весьма значительнаго скотоводства, для котораго у нихъ всѣ условія, а именно весьма богатые поемные покосы, тянущіеся узкими полосами, конечно не непрерывно, верстъ на 30 по Вычегдѣ, на 40 по Кельтмѣ и на 20 по Пруту, занимаются промысломъ бѣлки, горностая и другихъ пушныхъ звѣрей, а также птицъ, занимаются извозничествомъ отъ торгующихъ крестьянъ, которыхъ, какъ говорятъ, здѣсь до 20. Нѣкоторые изъ нихъ закупаютъ хлѣбъ въ Соликамскомъ уѣздѣ въ Ильинскомъ селеніи и снабжаютъ своихъ сосѣдей. Точно также въ Соликамскій уѣздъ ѣздятъ Устькуломы, Устьнемцы, Небдинцы и изъ другихъ мѣстъ. Всего, какъ говорятъ, по Вычегдѣ, Кельтмѣ и Екатерининскому каналу проходятъ до 200 лодокъ,

поднимающихъ отъ 80 до 100 пуд. каждая— всего провозятъ хлѣба до 15 т. для продовольствія Устьсысольскаго уѣзда. Гужемъ точно также зимою привозятъ тысячъ 10 и 15. Въ прошлую зиму двое изъ кирчемцевъ-торгующихъ крестьянъ закупили въ Ильинскомъ селеніи для ижемцевъ около 4 т. пудъ; закупили его по 65 коп., а съ доставкой въ Керчь на пространствѣ 400 в. 90 коп. Доставка отъ Керчменя до Роздина, находящагося на рѣкѣ Чери, впадающей въ 10 в. отъ Роздина въ Ижму, куда считается 300 верстъ, зимнимъ путемъ обходится 12 к. съ пуда. Такимъ образомъ до Роздина хлѣбъ обошелся въ 1 р. 2 к., а отсюда уже ижемцы увезли его на своихъ подводахъ.

Изъ Керчменя и другихъ волостей по Кельтмѣ ходитъ изъ Усоля до 50 лодокъ съ солью, поднимающихъ отъ 100 до 200 пуд., всего отъ 5 т. до 10 т. Зимой привозятъ изъ Усоля, отстояшаго отъ Солкамска въ 25 верст. въ Устьсысольскій уѣздъ до 3000, и зимой отвозится соли изъ вычегодскихъ селеній до 1000 пудъ въ Ижму.

Протолковавъ долго за полночь съ керчменскими крестьянами, усталые отъ предъидущей дороги, мы уснули богатырскимъ сномъ. Съ вечера впрочемъ намъ пришлось еще вынести осаду со стороны пьянаго сельскаго писаря, квартировавшаго на обывательской станціи, гдѣ мы остановились. Низенькаго роста, цѣшное созданіе до того неистовствовало,

до того горланило, требуя отъ насъ, чтобы мы сбъявили ему, что мы за люди, для чего пріѣхали, есть ли у насъ открытое предписаніе, что я вынужденъ былъ обратиться къ волостному головѣ и сотскому, которые арестовали на ночь неугомоннаго. Мы привели этотъ случай по тому, что онъ характеризуетъ пьянаго зырянина; трезвый онъ смиренъ, скромненъ и остороженъ; въ пьяномъ видѣ болтливъ, хвастливъ и буянъ, которому, какъ говорится, чертъ не братъ.

Между прочими бесѣдами я спрашивалъ стариковъ о Сѣверо-Екатерининскомъ каналѣ, причинахъ его уничтоженія и прочее. Привожу то, что я слышалъ отъ нихъ: «когда канаву кончили, то въ Архангельскъ сало перестало требовать, по Камѣ и Волгѣ завелись пароходы и коноводки и сало пошло въ Петербургъ. Пока канава не была еще готова, то сало доставляли до канавы въ боченкахъ на судахъ, а по канавѣ спускали бочки вилавъ, и проведя канаву, погружали ихъ въ другія суда и отправляли въ Архангельскъ; тогда много шло его туда, можетъ быть больше 100 т. пудъ».

Въ 39 или 40 годахъ канаву уничтожили, постройки всѣ проданы за 36 т. ассигнаціями, и рассказыки обвиняли тогдашняго начальника канала: «онъ много сталъ требовать денегъ на канаву, писалъ, что тамъ поправокъ много нужно, ну канаву и продали за даромъ; лучше бы ужъ оставили такъ, вѣдь сколько

народу одного проѣзжаетъ по ней, вотъ хоть бы и теперь, когда закрылись желѣзные заводы въ нашей губерніи; вѣдь каждый годъ тысячъ 5 идетъ на пермскіе заводы—все млынутъ по канавѣ—ну и соль везутъ и хлѣбъ везутъ. Въ иныхъ мѣстахъ канава такъ заросла ивою, что трудно проѣхать. Въ прошломъ году человекъ 40 ижемцевъ *) прошли въ каючкѣ изъ своей рѣки чрезъ рѣку Изъвачерь, волокъ, Черь, впадающій въ Вычегду и Кельтму по канавѣ, тамъ они прорубили и ивнякъ. Въ этомъ году также человекъ 50 ижемцевъ на лодкахъ прошло въ Сибирь поселиться; нужные годы пошли, хлѣбъ не родится, много народу пришло въ разореніе. Хорошо бы, когда была канава!» Тутъ они меня начали спрашивать, не возстановится ли опять каналъ, что хорошо бы возстановить, не затѣмъ ли я ѣду и пр.

Я еще съ вечера нанялъ лодку одного торгоющаго крестьянина до Бондюги за 367 верстъ съ 3 рабочими, въ числѣ которыхъ одинъ сынъ хозяина. Мнѣ говорили, что я нанялъ ихъ дешево и по тому только, что эта лодка пройдетъ въ Усолъе и оттуда привезетъ соль. Утромъ 30 числа въ воскресенье, мы встали поздно, но торопиться было некуда, потому что надо было ожидать, пока изготовятся ра-

—————

*) Здѣсь всѣхъ вообще зырянъ, живущихъ на Печорѣ какъ Архангельской, такъ и Вологодской губ., называютъ ижемцами и это не удивительно, потому что ижемцы только и пользуются далеко популярностью.

бочіе. Еще въ Устюгѣ мы запаслись котѣлкомъ, чайникомъ, сковородою и пр. принадлежностями кухни; здѣсь намъ осталось запастись провизіей. Мы купили полтеленка, говядины нельзя достать, потому что быковъ небыютъ, — кислаго молока, масла, яицъ и печенаго хлѣба, ржанаго пополамъ съ ячною мукой, впрочемъ мы достали и чистаго ржанаго отъ мѣстнаго священника. Въ часъ по полудни наша лодка тронулась въ путь; — лодка довольно большая, — шитикъ поднимающій 100 пудовъ и болѣе, но довольно разохшаяся такъ, что воды набѣгаетъ много; сдѣланный надъ нею сводъ изъ черемуховыхъ и ивовыхъ обручей, покрытый берестомъ, оказался низкимъ, такъ что можно только лежать подъ нимъ. Сидѣть приходится согнувшись, какъ говорится, въ три погибели, Заднюю стѣнку составляютъ багажъ; передняя открыта для созерцанія природы. Не ранѣе какъ чрезъ часъ мы въѣхали въ устье Сѣв. Кельтмы. Она здѣсь около 50 сажень ширины и около 4 глубины, въ межень впрочемъ нѣсколько уже и глубина въ самую малую воду меньше одной сажени не бываетъ. Берега низки, по берегамъ тянутся покосы, за которыми начинается лѣсъ, преимущественно еловый, частію береза, сосна, осина и рябина. Кельтма, какъ вообще всѣ сѣверныя рѣки, отъ обилія весеннихъ водъ въ нынѣшнемъ году и постоянныхъ дождей соединилась съ озерами, находящимися по берегамъ и образовала нѣсколько

рукавовъ, между которыми зеленѣютъ острова.

Мы плывемъ весьма медленно противъ довольно быстраго теченія Кельтмы и при томъ противъ вѣтра. Кельтма идетъ постоянно изгибами, такъ что неуспѣваемъ проплыть небольшое пространство около одного берега, какъ приходится перебираться къ другому. Попадающіеся кулички своимъ свистомъ нѣсколько оживляютъ картину совершенно безмолвную. Сегодня я таки поохотился за ними не много, — комары мѣшаютъ, да и ходьба по берегу не со всѣмъ удобна. Въ 12 верстахъ отъ устья въ Кельтму впадаютъ съ правой стороны рѣка Ель, ширина устья которой до 4 сажень, а дальше есть мѣстами до 6 сажень. Она беретъ свое начало съ востока и протекаетъ до 100 верстъ. По ней ѣздятъ ловить рыбу и сплавляютъ лѣсъ и дрова. Выше этой рѣки Кельтма нѣсколько уже. Берега все еще низки, не болѣе 2 сажень вышины, при теперешнемъ состояніи водъ; то одинъ ниже, то другой, то одинъ обрывистѣе, то другой. Мѣстами свалились ели и осины въ рѣку.

Небо заволокло тучами, вечеръ теплый, потому комаровъ много. Около 10 ч. вечера мы остановились у праваго берега Кельтмы, по причинѣ совершенной темноты. Поднявшись по скользскому крутому берегу между ивняками, шагахъ въ 50 на берегу около избышки мы нашли уже огонь; здѣсь остановился зырянинъ странствующій съ женою и дѣтьми въ Сибирь, чтобы поселиться тамъ; онъ

давно уже выѣхалъ изъ своей деревни по Выми Яренскаго уѣзда, продавъ свое имущество; дорогой у него заболѣли дѣти оспою; одну дѣвочку онъ похоронилъ, на остальныхъ двухъ еще и до сихъ поръ остались слѣды. Онъ раньше бывалъ въ Сибири и у него тамъ живетъ братъ. На родинѣ его неурожаи, недостатокъ земли и сѣнокосовъ, а въ Сибири приволье, да онъ при томъ человѣкъ ремесленный портной, слѣдовательно найдетъ себѣ пропитаніе. Онъ говоритъ, что половина жителей съ Выми желаетъ переселиться; недаромъ Выми по зырянски называется *Емва*. (Емъ-игла, вавода) и дѣйствительно они живутъ точно на иголкѣ. *)

Оригинальную картину составляетъ наша группа у огня. Переселяющійся съ своимъ семействомъ зырянинъ, уже поужинавши, сидитъ у огня, рабочіе наши готовятъ себѣ ужинъ; мой спутникъ тоже дѣятельно занялся приготовленіемъ ужина, я помогаю ему въ кой-чемъ и веду съ переселенцемъ бесѣду. Мы сидимъ какъ бы между двумя огнями, съ одной стороны пригрѣваетъ огонь и обдастъ насъ дымомъ при каждомъ дуновеніи вѣтра, а за сивною гудятъ цѣлые стогны комаровъ. Вотъ наши рабочіе успѣлись уже за ужинъ, а вотъ и нашъ ужинъ уже поспѣлъ;

*) Впрочемъ это слово можетъ быть произведено отъ зырянскаго слова *емны* или *ямны*, что значитъ убывать и *ва*, вода, т. е. убывшая вода.

ужинъ гомерическій, только не много переселенъ; какъ вамъ покажется въ этакой пустынь супъ изъ телятины съ пресованной французскою зеленью и телячьи котлеты, и въ заключеніе по 5 стакановъ чаю, съ лимономъ, половина котораго къ сожалѣнію испортилась. Мы не рѣшились отправиться въ избу, тамъ душно и дымно (дымомъ выгоняли комаровъ) и притомъ не со всѣмъ чисто. Мы отправились въ лодку и надѣвъ комарники, которыми запаслись въ Керчемъ, улеглись. Человѣкъ одѣтый въ подобный комарникъ напоминаетъ средневѣковаго рыцаря. На переди волосаная сѣтка въ родѣ забрала, она вшита какъ бы въ племъ, который вы надѣваете на голову, на шею; а сѣтка даетъ возможность видѣть, но увы и въ комарникѣ я не могъ заснуть. Спутникъ же мой заснулъ, молодость взяла свое. Комары налетѣли цѣлыми стаями и подняли такой пискливый и отвратительный концертъ, что не было ни какой возможности уснуть. Кромѣ того они заползали въ рукава и безмилосердно истязали руки. Въ 3 часа утра мы тронулись въ путь; — дунулъ довольно сырой и прохладный вѣтеръ, за то ни одного комара.

Отъ р. Ель въ 15 верстахъ съ лѣвой стороны въ Кельтму впадаетъ р. Прунь. Она течетъ съ югозапада, на 200 верстъ, по ней 2 деревни. Нижній Прунь въ 100 в. отъ устья и въ 12 отъ Нижняго Верхній пруть. Въ обоихъ деревняхъ 5 домовъ. Этотъ ритокъ даетъ

Кельтмѣ значительную массу в—ы. Наши работники справедливо говорятъ, что одну четверть воды онъ дастъ Кельтмѣ. Выше Прута Кельтма не шире 30 сажень. Днемъ мы проплыли мимо озера Криваго, въ 40 верстахъ отъ устья Кельтмы, которое отдается въ аренду за 20 руб.; въ немъ налавливаютъ рыбы отъ 100 до 200 пудъ. Сегодня рыба не ловится по случаю ненастной погоды. Въ рѣкахъ рыба ловится тоже дурно по случаю большихъ водъ. Здѣсь не лишнимъ считаю упомянуть, что въ послѣднее время весьма мало стерлядей ловится въ Вычегдѣ; она, какъ извѣстно, зашла съ Волги и расплодилась въ водахъ сѣверо-двинскаго бассейна съ прорытіемъ С. Екатерининскаго канала и ловилась прежде въ большомъ количествѣ. Она не только не потеряла во вкусѣ съ переселеніемъ въ чуждыя ей воды, но даже, говорятъ, стала вкуснѣе.

Къ 9 ч. вечера мы остановились у бывшей Вочевской пристани въ 55 верстахъ отъ устья Кельтмы на лѣвомъ ея берегу. Здѣсь стоятъ три корпуса опустѣвшихъ амбаровъ безъ дверей. Это брошенная пристань. Кельтма уже здѣсь не шире 15 саж. Оба берега ея круты; она здѣсь весьма быстра. Хотя ночью этой комаровъ и не было, но мы не спали, потому что выспались днемъ, и зажегши свѣчу, писали путевыя замѣтки, конечно скорчившіись какъ только возможно, держа въ рукахъ свѣчу и тетрадь на колѣняхъ.

Удивительный талант у русскаго челоѣка дѣлать удобства неудобными. Такъ на сѣверѣ вообще на станціяхъ имѣются тарантасики, но кибитки такъ низки, что, защищая отъ дождя, подвергаютъ с. раданіямъ вашу спину; тоже можно сказать и о нашей лодкѣ.

1 августа, мы проплыли мимо устья р. Вочи; ширина ея въ устьѣ до 10 сажень, поговорятъ, далѣе мѣстами ширина ея доходитъ до 15 саж. Длина теченія, по показанію нашихъ рабочихъ, около 300 в. самая дальная деревня вверхъ по теченію въ 155 вер. водою Зель, — въ 100 верстахъ ниже ея дер. Верхняя Воча и еще ниже въ 25 верстахъ Нижняя Воча, отъ устья р. Вочи въ 30 верстахъ. Въ Верхнюю Вочу и перенесена устьвочевская пристань, вѣроятно потому, что туда существуетъ зимняя дорога изъ Пермской губерніи, по которой и привозятъ товары сплавляемые по Вочѣ, Кельтмѣ, Вычегдѣ и Двинѣ къ Архангельску.

На Вачевской пристани 10 корпусовъ амбаровъ и кромѣ ихъ 3 разрушающихся. Въ настоящемъ году на этой пристани грузилось 5 барокъ, 4—20 саженныхъ и 1—15 сежен. Грузъ большею частию состоитъ изъ льнянаго семени, овса и пакли.

Въ 18 верстахъ отъ устья Вочи, на правомъ берегу мы увидѣли сосновый боръ позырянски мича ягъ — чистый боръ, чему конечно чрезвычайно обрадовались. По крутому песчаному берегу взобрались на верхъ и про-

шли боромъ пока онъ тянулся около рѣки версты 3.

Собственно, говорятъ, по с. Кельтмѣ сосновые боры не рѣдки, они тянутся нѣсколько вдали отъ береговъ и на большія пространства особенно по правому берегу. По самымъ же берегамъ Кельтмы на пловатыхъ нотахъ растутъ ель, береза, ига, черемуха и проч.; берега покрыты густою и высокою травою, почему на значительномъ протяженіи идутъ покосы: сначала Керчемскіе, потомъ Вочевскіе и наконецъ ближе къ каналу покосы Сѣверо-Екатериновской деревни.

Дно и берега с. Кельтмы песчаны и только верхнія надводныя части береговъ глинисты., Берега вообще низки, мѣстами топки. Ширина Кельтмы ниже устья Вочи около 20 саж., а выше около 15.

Въ 22 верстахъ отъ устья Вочи съ лѣвой стороны впадаетъ р. Воль. Она беретъ свое начало съ юга и течетъ верстъ на 200; ширина въ устьѣ до 3 саж., а дальше до 6 и 8 саж., глубина 5 и 6 четвертей. Выше Воли въ 8 верстахъ съ лѣвой же стороны впадаетъ р. Окысь; она беретъ свое начало съ Юга, течетъ около 100 вер., ширина въ устьѣ около $2\frac{1}{2}$ саж.

Выше р. Вочи ширина Кельтмы около 10 сажень. Повороты чаще и круче, чѣмъ ниже. Сегодня мы занимались ловлею рыбы, крючкомъ, изображающимъ родъ маленькой рыбки, который привязанъ на шпуркѣ длиною саж. 8;

крючокъ этотъ опускается за лодкой и плыветъ подъ водой на четверть отъ поверхности, на эти крючки попадаетъ только щука. Мы выловили 4 рыбы, что дало намъ возможность, не только самимъ поужинать съ свѣжею рыбою, но и рабочимъ. Ночевали въ 10 верстахъ ниже р. Окыса. Ночь была прохладна, комаровъ не было и потому можно было спать спокойно.

2 августа. Въ 22 верстахъ отъ Окыса съ правой стороны впадаетъ р. Елмачъ. Она беретъ свое начало изъ пармы (гористая мѣстность, покрытая еловымъ лѣсомъ). Направленіе ея съ востока, протекаетъ верстъ 100 если не болѣе. Она шириною въ устьѣ до 3 саж. и глубина въ межень на аршинъ.

Здѣсь на Кельтмѣ есть нѣсколько песчаныхъ переборовъ. Повороты болѣе крутые, а ширина отъ 6 до 8 саж. Теченіе очень быстрое. Въ 2 верстахъ отъ Елмача съ лѣвой стороны въ Кельтму впадаетъ р. Поздю. Она течетъ верстъ на 60; начинается двумя истоками одинъ съ юга изъ чистаго болота, другой съ востока. Ширина въ устьѣ саж. 4. Въ 19 вер. съ правой стороны съ востока впадаетъ рѣка Дозмеръ длиною вер. 50, ширина въ устьѣ саж. 3, а выше есть мѣстами шире. (*) Въ 7

*) Крестьяне объявляютъ, что устья всѣхъ почти рѣкъ впадающихъ въ Кельтму уже чѣмъ выше по теченію, потому, что устья засыпаетъ пескомъ наноснымъ теченіемъ Кельтмы.

верстахъ отъ Дозмера и въ 4 вер отъ канала, съ права впадаетъ рѣка Березовка, она течетъ верс. 10, шири. 1 сажень. По сѣв. Кельтмѣ отъ вершины до начала канала 30 в. Она около канала шириною сажень 6-ть, а глубина въ межень 3 и 4 четверти; весной до $1\frac{1}{2}$ саж. а осенью 5 и 6 четвертей. На тѣхъ 20 верст., отъ канала, гдѣ мы не ѣхали, Кельтма идетъ малыми поворотами. Отъ р. Поздью на 11 верстахъ, выше Кельтмы идетъ ужасно крутыми поворотами, во многихъ мѣстахъ они такъ круты, что проѣхавъ версту или двѣ, приходится возвращаться къ тому же мѣсту, гдѣ перейти перешеекъ 3, 4 и до 15 сажень и во многихъ мѣстахъ върѣдка встрѣчаются такіе повороты. Почти безпрестанно попадавъ въ водѣ унавившій съ береговъ лѣсъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже чрезъ всю рѣку, такъ что съ трудомъ можно проѣхать. Во многихъ мѣстахъ надъ рѣкой съ обѣихъ сторонъ нагнулся ивнякъ, прутья котораго съ обѣихъ сторонъ рвали крышку на лодкѣ.

Сегодня показалось солнце и благодаря крутымъ поворотамъ рѣки мы видѣли его со всѣхъ сторонъ, то оно покажется прямо, то справа, то съ лѣва, то сзади; тоже было и съ луной, когда она взошла съ вечера. Ночь умѣренна прохладна, мы провели ее на берегу въ 15 верстахъ отъ канала. Сегодня мы медленно подвигались впередъ по причинѣ быстраго теченія и крутыхъ поворотовъ рѣки,

такъ что, желая ускорить ходъ лодки, сами работали веслами часа 3 и такимъ образомъ убивали время, которое не находили чѣмъ пополнить.

3 августа. Не доѣзжая до канала 10 верстъ намъ указали въ берегу тропинку, которая идетъ боромъ прямо къ деревнѣ у канала всего на 5 верстахъ. Обрадовавшись, что можно едѣлать хотя небольшой моционъ, мы сейчасъ же вышли на берегъ, взявъ съ собой рабочаго и пошли. Погода была прекрасная, боръ сухой сосновый, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось переходить, по настиленнымъ жердочкамъ, чрезъ болотные ручьи. Мы съ величайшимъ удовольствіемъ прошли эти 5 верстъ. Вышли къ прекраснымъ полянамъ близъ деревни, ячмень колосистый и крупный уже желтѣлъ. Прошли еще полверсты и пришли къ деревнѣ. Здѣсь мы остановились у крестьянина, у котораго довольно чистенькая и свѣтлая комната.

Пока мы мылись, собралось почти всѣ жители деревни. Соболезнованіямъ о разрушеніи канала не было конца. Замѣчательно, что жители не потеряли надежды на возобновленіе канала, въ особенности они сожалеютъ, что ихъ лишили церкви. Бывшая въ Сѣверо-Екатерининской деревнѣ церковь перенесена въ село Корѣшино Чердынскаго уѣзда. Крестьяне Сѣверо-Екатерининской деревни живутъ хорошо, кромѣ богатыхъ промысловъ бѣлки и птицъ въ лѣсахъ, куда стекается много про-

мышлепниковъ съ Вычегды, - они возятъ зимою купцовъ проѣзжающихъ въ Чердынъ и обратно. Мимо этой деревни идутъ также обозы на Вочевскую пристань.

Каналъ въ самомъ устьѣ, около деревни, при слияніи съ сѣвер. Кельтмой, глубиной въ межень не больше 1 четверти. Въ концѣ 2-й версты былъ шлюзъ, концы бревенъ котораго торчатъ съ обоихъ береговъ и пороги его, невыломанные, въ межень мѣшаютъ проходить лодкамъ. На этихъ 2 верстахъ кустовъ на бичевникѣ нѣтъ. Здѣсь лодку нашу тащили бичевой. Берега осунулись и самый каналъ въ этомъ мѣстѣ шириной не болѣе сажени, а глубиной 3 и 4 четверти. Въ концѣ 4 версты тоже былъ шлюзъ. Отъ перваго шлюза идетъ по берегамъ пвнякъ и березникъ, въ иныхъ мѣстахъ и другой лѣсъ. На 4 верстѣ пвнякъ до того разросся съ обоихъ береговъ, что лодка можетъ пройти только тогда, когда рабочіе раздвинувъ кусты и держась за нихъ, двинуть ее впередъ; такимъ образомъ пробирались 5, 6 и 7 верстъ. Въ этомъ мѣстѣ каналъ похожъ на тоннель. Вѣтви съ обоихъ береговъ сошлись вмѣстѣ и образовали собою сводъ совершенно темный. Бересто съ крышки нашей лодки рветъ ключьями, иногда рабочіе не успеваютъ разводить вѣтвей и сухихъ прутьевъ и они хлещутъ въ лодку когда ее подвигаютъ впередъ; въ темнотѣ не видно, когда эти прутья подбираются къ глазамъ и готовы сдѣлать кайкою. Вѣтеръ по проду-

ваетъ и въ тишинѣ комары буквально облѣпляютъ всего. Далѣе кустовъ по берегамъ меньше. На 9, 11, 23, 14 и 15 верстѣ и вообще во многихъ мѣстахъ мѣлко, въ межень на 2 четверти.

На правой сторонѣ отъ деревни въ концѣ 5 и на 7 верстѣ (р. Бочка) прорвала бичевникъ и дамбу; на 12, 13, 14 и 15 верстахъ съ лѣвой стороны тоже прорвало бичевникъ ручьями. На 8, 10 и 11 верстахъ, блин водоспуски посредствомъ которыхъ выпускали изъ канала воду. На 11 верстѣ Южн. Кельтма пересѣкла каналъ съ С. В. на Ю. З. При слияніи канала съ рѣкою Джуричемъ былъ третій шлюзъ. Весь каналъ 16 верстѣ 322 сажени.

Въ это время какъ мой спутникъ ѣхалъ въ лодкѣ по каналу, я вмѣстѣ съ крестьяниномъ С. Екатерининской деревни поѣхалъ верхомъ по бичевнику. Во многихъ мѣстахъ бичевникъ заросъ такою густою высокою крапивою и другими сорными травами, что едва были видны наши головы и лошади едва передвигали ноги. Съ уничтоженіемъ шлюзовъ бичевникъ и дамба осѣли; причина та, что они состоятъ изъ тундристой земли, которая, послѣ пониженія уровня воды въ каналѣ, обсохла и осѣла. Черезъ каналъ мы нѣсколько разъ переправлялись на другую сторону, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ бичевникъ прорвало. Вообще нельзя было безъ сожалѣнія смотрѣть на такое крайнее запущеніе сооруженія нѣкогда дорого стоящаго.

Прежде по каналу проходило каждый годъ съ толокнянкой 1 или 2 судна съ грузомъ около 500 пуд. каждое въ Пермь и Казань. Соль доставлялась съ Пермскихъ заводовъ въ шиптикахъ. Когда шло изъ Сибири сало, то до канала возили гужемъ, а по каналу в С. Кельтмѣ въ судахъ. Одинъ годъ по каналу плавилъ прямо бочки, чрезъ перемычки и куветами. Рассказываютъ, что прежде проходило по С. Кельтмѣ барокъ по 40, барки были 9 сажениныя поднимали по 9000 пуд., но нашли неудобнымъ. Часто въ крутыхъ поворотахъ С. Кельтмы ихъ разбивало; отъ этихъ причинъ и перестали возить сало. Каналъ начать постройкою въ 1817 году и съ этого времени товаровъ стали возить меньше.

При сліяніи канала съ р. Джуричемъ мы поужинали и тотъ же часъ отправились въ дальнѣйшій путь; теперь намъ слава Богу по теченію и ночь лунная.

Вершина р. Джурича начинается въ 100 вер. до соединенія съ каналомъ; ширина его около канала до 6 саж. господствующее направленіе его къ юго-востоку, такъ же какъ и Ю. Кельтмы. Сначала отъ канала Джуричь вер. на 6 мелкій, четверти 3 въ межень. Въ 10 верстахъ отъ канала, съ лѣвой стороны, впадаетъ р. Мологъ, длиною вер. 40, шириной въ устьѣ сажени 2; въ 12 вер. отсюда другой Мологъ; съ лѣвой же стороны длиною вер. 30, шир. въ устьѣ не болѣе 1 саж. На этомъ пространствѣ есть нѣсколько мелей;

отъ втораго Молога до впаденія Джурпча въ Кельтму 8 верстъ, и здѣсь не шире 6 саж., а у самаго устья уже, глубина четверти 4. Отъ устья Джурпча до Лопы ширина Южн. Кельтмы саж. 10, по ней поворотовъ крутыхъ нѣтъ и мѣлей мало. Въ 33 верстахъ р. Лопы съ лѣвой стороны длиной вер. 100, шириной въ устьѣ саж. 10. Въ 120 верст. р. Кимшеръ; съ правой стороны длина верстъ 200, шир. саж. 5 и 6. Кельтма отъ Кимшера шириной саж. 20 и болѣе, въ самомъ устьѣ саж. 15, устье засыпаетъ пескомъ Камы; глубина четвер. 6. Отъ Кимшера до впаденія въ Каму по Южн. Кельтмѣ 30 верстъ. Берега Джурпча и южной Кельтмы низменны, болотисты и глинисты, по нимъ боровъ нѣтъ.

При существованіи канала бичевникъ былъ разчищенъ по обѣ стороны по сажени, по сѣверной Кельтмѣ до Вочи, а по Джурпчу и южной Кельтмѣ на 69 верстъ.

Все продолженіе Сѣв. Екатерининскаго пути простирается отъ Вычегды до Камы 342 версты; въ томъ числѣ по сѣв. Кельтмѣ 133 версты, по каналу 16 верстъ, Джурпчу 30 в. и по южной Кельтмѣ 163 вер.

Не смотря на то, что мы довольно скоро плыли по Джурпчу, плаваніе это было не особенно веселое. Берега этой рѣки поросли елью, многіе деревья засохли, другіе покрылись мхомъ, картина очень скучная и только обиліе утокъ, которыя постоянно срывались при

нашемъ приближеніи, нѣсколько оживляло мрачную и безмолвную мѣстность.

По южной Кельтмѣ есть лѣса принадлежащія владѣльцамъ Пермскихъ соленыхъ варницъ, въ которыхъ заготавливается много дровъ для варницъ.

Въ 20 верстахъ отъ устья Кельтмы мы въ первый разъ послѣ деревни Сѣверо-Екатерининской остановились въ жиломъ домѣ лѣсничаго частнаго владѣльца для того, чтобы напиться чаю и закусить; это было тѣмъ пріятнѣе, что въ домикѣ было все чистенько и опрятно. Были мы здѣсь вечеромъ, а ночью проплыли послѣдніе 20 в. по южной Кельтмѣ.

Съ восходомъ солнца 6 августа выѣхали на Каму, день былъ великолѣпный, отъ чего красивая и широкая Кама казалась еще красивѣе и только часто попадавшіеся суда съ дровами, стоящіе на меляхъ и свидѣтельствовавшіе о нашемъ родномъ *авось* нѣсколько производили непріятное впечатлѣніе. Весной еще эти суда по неопытности лоцмановъ занесло на мели, зимою придется ихъ разгружать, дрова перевозить на берегъ и затѣмъ слѣдующей весной опять сплавлять.

Мы плыли быстро; скоро къ намъ присоединилась лодка, въ которой крестьяне съ иконами и хоругвями ѣхали въ Кульчугъ на храмовой праздникъ, куда и мы плыли. Крестьяне одѣты прекрасно, красивые армяки изъ темно коричневаго сукна подпоясаны широкими кушаками, высокія черныя шляпы съ пряж-

ками, красивыя типическія русскія лица, все это представляло контрастъ съ нашими рабочими.

Остановясь у высокаго берега Камы въ 2 верстахъ отъ деревни Кульчуга, (деревня отъ рѣки въ сторонѣ,) послали за лошадьми и хотя намъ пришлось ожидать нѣсколько часовъ, но мы ждали совершенно спокойно и любовались Камою. День былъ великолѣпно хорошъ, а прелестная Кама послѣ плаванія по Джуричу и Кельтмѣ казалась еще прекраснѣе.

Отсюда 17 верстъ до Чердыни. Дорога къ Чердыни шла большею частію гористыми, песчаными и частію каменными мѣстами. Виды все красивыя, по холмамъ сосновые боры и нивы, а внизу густой еловый лѣсъ, вершины котораго образовали зеленый бархатистый коверъ. А вотъ вдали на лѣво заси-нѣлъ высокій Полюдовъ камень, а направо забѣлѣло большое каменное зданіе на высокомъ холмѣ, это Чердынская тюрьма.

Оглядываясь теперь назадъ, мы не можемъ не выказать нѣсколько замѣчаній о Сѣверо-Екатерининскомъ пути.

Путь этотъ далеко не можетъ имѣть того значенія, какое придавалось ему въ то время когда сооружался Сѣверо Екатеринбургскій каналъ. Сибирскіе товары для того, чтобы направитъ ихъ къ Архангельскому порту, пришлось бы буксировать противъ теченія Камы, южной Кельтмы и Джуричу до канала, подоб-

ное буксированіе не говоря о томъ, что оно дорого бы стоило и было бы продолжительно, оно въ тоже время было бы крайнѣ затруднительно по верхней части южной Кельтмѣ, какъ по причинѣ крутыхъ поворотовъ и узкости, такъ и по быстротѣ теченія въ весеннее время, когда только и возможна по нимъ подобная буксировка.

За тѣмъ по каналу пришлось бы проводить суда посредствомъ тяги людьми. Наконецъ сплавъ по с. Кельтмѣ до Вычегды представлялъ бы огромныя затрудненія, безпрестанныя крутые повороты, быстрота теченія и узкость Кельтмы, подвергали бы суда большимъ опасностямъ, ихъ бы постоянно наносило на косы или било въ прилукахъ о берегъ. При томъ здѣсь суда могли бы ходить небольшіе, потому, что съ большимъ судномъ небыло бы возможности повернуться въ поворотахъ рѣки. Такимъ образомъ дорогая и затруднительная буксировка по Камѣ, южной Кельтмѣ и Джуричу, перегрузка, и тяга людьми по каналу, такъ какъ мы сказали, что по с. Кельтмѣ могутъ ходить суда малые, опасный сплавъ по с. Кельтмѣ, затѣмъ еще длинный сплавъ по Вычегдѣ и Двинѣ и наконецъ то, что обратная доставка изъ Архангельска не могла бы совершенно существовать противъ теченія Двины, Вычегды и с. Кельтмы, какъ по огромному разстоянію, такъ и потому что верхняя часть Вычегды и с. Кельтма скоро мелѣютъ и что слѣдовательно суда должны бы

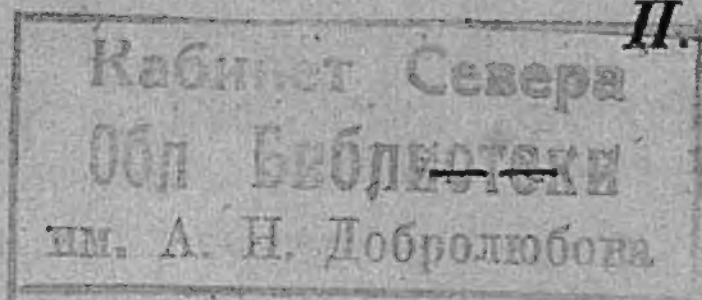
были оставаться въ Архагельскѣ и продаваться за безцѣнокъ. Все это вмѣстѣ взятое, привело бы къ такимъ расходамъ, по доставкѣ громоздкихъ и дешевыхъ товаровъ, какіе идутъ изъ Архангельскаго порта, которыхъ бы не вынесли эти товары. Прибавьте къ этому еще короткость времени, въ какое этотъ путь былъ бы возможенъ для доставки, и то, что для буксировки по Камѣ, Джуричу и юж. Кельтмѣ потребовалось бы одновременно много пароходовъ и буксирныхъ судовъ, чтобы не утратить воды по сѣв. Кельтмѣ и что наконецъ пароходы должны бы были обратно вести пустыя суда, тогда станетъ очевиднымъ что сѣв. Екатерининскій путь для торговли Архангельскаго порта не можетъ имѣть важнаго значенія и станетъ неудивительнымъ, что даже при существованіи канала предпочитали гужевую доставку товаровъ на устьевскую пристань, откуда уже они сплавляются на баркахъ. Но тѣмъ не менѣе, мы не можемъ не отнестись сочувственно къ тому печальному положенію, въ какомъ находится этотъ путь. Въ интересахъ мѣстнаго населенія, которое часто прибѣгаетъ къ этому пути, слѣдовало бы обратить на него вниманіе. Мы этимъ не хотимъ сказать, что слѣдуетъ теперь же вновь устроить разрушенные шлюзы, но по крайней мѣрѣ необходимо вырубить лѣсъ по каналу и на бичевникахъ, задѣлать прорывы, а также убрать свалившійся и во многихъ мѣстахъ совершенно засорившій верх-

ною часть сѣв. Кельтмылѣсь. Мы думаемъ, что со введеніемъ земства въ Вологодской и Пермской губерніяхъ не будетъ забытъ этотъ путь.

Для Архангельскаго же порта нуженъ другой путь и этотъ путь кажется уже близокъ къ осуществленію. Мы разумѣемъ соединеніе Вятки и Двины посредствомъ желѣзнодорожной дороги.

Инициатива въ этомъ дѣлѣ предсѣдателя Вятской губернской земской управы М. М. Синцова, сочувствіе представителей вятскаго земства, живѣйшіе участіе въ этомъ Архангельскаго губернатора Князя С. П. Гагарина и Архангельскаго портоваго купечества, служатъ вѣрнымъ ручательствомъ скорого осуществленія этого желаннаго и выгоднаго пути.

И. Чубинскій.

Изъ Арх., Губ. Вѣд. №№ 68 и 71, 1867 г.)

35K

— 25 —

